

ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА АЛЖИРСКИМИ УЧАЩИМИСЯ

صعوبات استيعاب أفعال الحركة في اللغة الروسية لدى الطلاب الجزائريين

**Difficultés d'assimilation des verbes
de mouvement de langue russe par les
apprenants algériens**

**Difficulties and mistakes when using the
Russian verbs of motion by Algerian students**

Lemmouchi Youcef

جامعة الجزائر 2 Université Alger 2

Введение

Глагол, по мнению большинства лингвометодических учёных, является не только одной из самой сложной грамматической категорией русского языка, но и наиболее важным объектом для изучения. Это объясняется его центральным местом в семантической структуре предложения.

Цель нашей статьи заключается в анализе типичных ошибок в речи алжирских студентов при обучении глаголам движения русского языка, а также путей их преодоления. В исследовании использовались методы наблюдения, описания и анализа.

Типология грамматических ошибок

Глаголы движения присутствуют в грамматической системе любого языка. Однако глаголы движения русского языка едва ли не самая сложная категория, входящая в отдельную группу, усвоение которой вызывает значительные трудности у иностранных учащихся на всех этапах обучения.

Таким образом, глаголы движения русского языка вызывают большой интерес среди русских и зарубежных лингвометодистов. В результате появилось немало трудов, специально посвящённых изложению причин неправильного употребления этой группы глаголов и объяснению методики их подачи.

Не вызывает сомнения тот факт, что : «студенты должны овладеть данной группой глаголов с тем, чтобы уметь формулировать мысли на русском языке» [9, с.64].

Глаголы движения широко используются в разных стилях и ситуациях речи, поэтому изучение данной категории должно происходить на начальном этапе обучения и продолжаться на последующих этапах.

Здесь следует подчеркнуть, что понятие «трудность» тесно связано с понятием «ошибка». Под этим термином в психологии понимается результат неправильного действия, а в лингвистики это «нарушение правил употребления» [4, с. 7].

Б.Ф.Воронин - один из первых лингвометодистов, который провёл анализ грамматических ошибок иностранцев в русской речи. Но в последнее время появилось много научных работ, посвященных ошибкам иностранных учащихся. В своём диссертационном

«исследовании Е.В.Нечаева рассматривает классификацию ошибок в зависимости от их характера, причины, места проявления в процессе изучения иностранного языка [6, с.80].

С точки зрения коммуникативного эффекта, к классификации ошибок существует несколько подходов, «ошибки могут различаться по источнику интерференции, по уровням языка и по причинам появления ошибок в речи» [3, с. 12].

По мнению И.П. Павлова, ошибки учащихся могут быть типичными и индивидуальными. В вузовской методике обучения иностранным языкам типичными ошибками являются

«такие, которые возникают у большого количества студентов в одном потоке (но у разных преподавателей); появляются систематически у каждого нового потока студентов, характеризуются большой устойчивостью, то есть их можно зарегистрировать у студентов в течение всего периода обучения». [7, с. 253].

Лингвометодисты, которые анализируют причины допускаемых ошибок студентами, которые изучают тот или иной иностранный язык, обычно выделяют ошибки *объективного* и *субъективного* типа.

Употребляя традиционную классификацию ошибок к изучаемой нами теме, к объективным ошибкам можно отнести:

1. Огромную типологическую пропасть между арабским и русским языкам. Так, в отличие от арабского, в русском языке для бинарных глаголов движения специфично ряд семантических особенностей и все другие глаголы русского языка лишены их:

А) противоречия однонаправленность / разнонаправленность движения (идти, это однонаправленный глагол; ходить — разнонаправленный);

Б) однократность / многократность движения: многократный глагол обозначает действие, совершающееся не в один раз типа ходить; однократный глагол типа идти обозначает действие, совершающееся в один раз;

В) способ перемещения в пространстве: необходимость разграничивать обозначение движения с помощью транспорта и без него, в зависимости от среды, в которой происходит движение;

Г) независимость / зависимость движения: глаголы (идти / ходить) обозначают самостоятельное движение субстанции, глаголы (вести / водить) обозначают не самостоятельное движение, а движение как результат воздействия других субстанций.

2. Интерферирующее влияние арабского языка: названные специфические особенности, присущие русским глаголам движения, создают зону интерференции, которая приводит к ошибкам в русской речи алжирских студентов.

3. Корреляты лексических значений: каждому русскому глаголу движения, соответствуют несколько арабских глаголов, например: глагол *идти* (*ходить*) на арабском языке - (سار، مشى، ذهب، مضى، أفل)، (جاء، وصل، إقترب، قَدم، سلك... إلخ).

4. Сложность перевода семантики русских глаголов движения на другие языки по причине богатства, разнообразия и точности лексических значений с различными префиксами, которые часто очень близки по значению. Г.А. Битехтина и Л.П. Юдина считают, что:

«самой главной проблемой в изучении глаголов движения с приставками является их многозначность. Учащимся трудно понимать различия между приставочными глаголами движения, например, разница между *Я заходил за ним*, и *Я заходил быстрее*». [2, с. 44].

К субъективным ошибкам, допускаемым алжирскими учащимися, можно отнести:

1. Слабый уровень знаний лексико-грамматических особенностей русских глаголов движения;

2. Неполная зрелость навыков и умений в области определения и выражения семантических особенностей русских глаголов движения;
3. невнимательность учащихся к грамматической и лексической правильности связной русской речи.

Названные причины объясняются следующими факторами: в отделении русского языка алжирского университета поступают студенты с нулевым знанием о русском языке;

1. Многие из поступающих студентов не проявляют никакого интереса к изучению русского языка;
2. Большинство из студентов неактивны и нелюбители самостоятельных работ.
3. У многих студентов простой общеобразовательный уровень и мало склонны к России и её культуре [1, с. 36].

Анализ результатов эксперимента

С целью подтверждения анализа первоначальных наблюдений за русской речью алжирских студентов и использованием в ней глаголов движения, мы провели предварительный эксперимент, включающий 30 тестовых серий.

Анализ результатов эксперимента показал, что к числу многочисленных ошибок относятся:

1. Смешение и неразличение однонаправленных и разнонаправленных, однократных / многократных, зависимых и независимых глаголов движения например: *На улице идёт школьный автобус, он возит школьников* (вместо *везёт*);
2. Неправильное отображение способа движения, например: глагол «*водит*» был отнесен в группу глаголов «с помощью средств транспорта».
3. Объединение и слияние значений разных типов глаголов в один тип;
4. Несоблюдение лексико-грамматических согласований и сочетаемости русских глаголов движения при написании простых предложений, например: *Женщина несёт красивая сумка*;
5. Неправильный выбор русского глагола из произвольного списка глаголов в том или ином лексическом значении и замена его арабским глаголом для предполагаемого значения, например: *Я люблю водить на велосипеде* (вместо *Я люблю ездить на велосипеде* или *Я люблю*

кататься на велосипеде); Мне нужно брать поезд (вместо Мне нужно ехать на поезде);

6. Употребление отдельных глаголов движения и незнание контекста и ситуации их использования в общем смысле предложений.

Анализ результатов эксперимента показал, что ошибки алжирских студентов связаны с неправильным пониманием семантики и неразличением форм русских глаголов движения.

Л.С. Муравьева справедливо отмечает, что:

«ошибки... проистекают не столько от непонимания значения формы глаголов движения, сколько от смешения форм, на первый взгляд близких, но совершенно различных по своему употреблению» [5, с. 96].

Анализ результатов эксперимента позволяет сделать вывод о том, что:

1. Алжирские студенты не владеют навыками правильного употребления русских глаголов движения;
2. Их знания в области лексико-грамматической семантики глаголов движения русского языка либо непоследовательны, либо совсем отсутствуют;
3. Навыки свободного самостоятельного конструирования элементарных словосочетаний и простых предложений с использованием глаголов движения практически отсутствуют из-за ограниченного лексического запаса.

Итак, проанализируем причины неправильного усвоения глаголов движения русского языка алжирскими учащимися.

Исследования многих психологов показали, что стихийное сопоставление фактов и явлений родного и изучаемого иностранного языков является причиной ошибок, вызванных интерферирующим влиянием родного языка учащихся. Но, с другой стороны, сопоставление с родным языком (в нашем случае с арабским) даёт основание для процесса развития языковых навыков и усвоения. В связи с этим В.М. Чистяков, патриарх методики преподавания русского языка как иностранного, писал:

«Важно, чтобы в результате сравнительного анализа русской грамматики с грамматикой родного языка учащихся преподаватель, объясняя последним то или иное положение русской грамматики, мог сослаться при этом на соответствующее положение, знакомое им из

грамматики родного языка. Подобные ссылки могут быть двух родов: а) указание на сходство; б) указание на отличие» [8, с. 432].

Таким образом, для того, чтобы выявить реальные причины трудностей, с которыми сталкиваются алжирские студенты, в целях их преодоления, необходимо провести сравнительный анализ между семантическими особенностями глаголов движения в русском и арабском языках.

В отличие от русского языка, изучению семантических особенностей глаголов движения арабского языка не уделялось столько внимания.

В арабском, как и в русском языке, существуют значительные различия в выражении действия в результате отсутствия четкой противопоставленности по ряду семантических признаков: (однаправленности / разнонаправленности; однократности / многократности; независимости / зависимости; способ движения).

По этой причине, под *движением* в арабском языке понимается не только динамическое движение: (идти/مش/ бежать/جرى/ лететь/طار/ плыть/سبح/ ползти/زحف/ лезть/تسلق ... и т.п.), но и понятие действия: (бросить/قذف/ положить/وضع/ сидеть/جلس/ танцевать/رقص/ хлопать/صفق/ открывать/فتح/ гулять/تنزه/ распространиться/انتشر/ прессовать/ضغط/ сталкиваться/اصطدم/ причёсываться/مشط ... и т.п. [10, с. 68].

Таким образом, чаще всего указание на направленность движения в арабском языке вообще не реализуется. Вот пример неправильного перевода арабского предложения на русский язык : الأب ذاهب إلى العمل и *Отец идёт на работу*, вместо *Отец ходит на работу*.

Важность этой особенности отражается на ошибках учащихся в результате смешения значений типа: На **стадион** бегают спортсмены, вместо: На **стадион** бегут спортсмены - الرياضيون إلى الملعب (يجري (يركض) باتجاه الملعب // На **стадионе** бегут спортсмены, вместо: На стадионе бегают спортсмены (يركض) (يجري) الرياضيون في الملعب (داخل الملعب في اتجاهات مختلفة) (مختلفة) в первом примере спортсмены бегут (куда?) на стадион (В. П.) в одном направлении. В арабском языке этому движению соответствуют два глагола يجري و يركض, а направлению предлог إلى, а во втором примере спортсмены бегают (где?) на стадионе (П. П.) в разных направлениях; в арабском языке этому направлению соответствует предлог في.

Тоже самое можно сказать об оппозиции однократности / многократности глаголов движения, которое в арабском языке вовсе

отсутствует. Стоит отметить, что некоторые лингвисты называют эту особенность повторяемостью / неповторяемостью.

Итак, в русском языке значение кратности (повторяемости) в прошедшем времени реализуется только, когда доступны лексико-грамматические индикаторы, например: *Каждую субботу я водил сыновей в бассейн* (каждую субботу); *На каникулах мы ходили на выставки и детские игры* (мн.ч. местоположения выставки, детские игры). Свойство повторяемости более ясно в настоящем и в сложном будущем временах, например: *Молиться хожу в мечеть*; *В Алжире вы будете ходить на пляж, плавать, загорасть*.

Но здесь необходимо подчеркнуть, что ошибки студентов были типичными особенно при ответе на вопрос : *Что вы делали вчера?* - *Вчера я шёл в библиотеку*, вместо: *Я ходил в библиотеку*. Причина таких ошибок ясна в толковых русско-арабских словарях : пара глаголов *идти / ходить* переводится одинаково: (سار، مشى). Также важно показать студентами, что вариант *Я ходил в библиотеку* совпадает по значению с вариантом *Я был в библиотеке*, т.е. *был и вернулся*, и что глаголы группы *ходить* в значении *быть* могут употребляться только в прошедшем времени.

Оппозиция независимости / зависимости, как семантическая особенность глаголов движения русского языка, не совпадает в русском и арабском языках :

1. Независимость движения: субъект движения самостоятельно осуществляет передвижение с использованием непереходных глаголов : *идти - ходить, бежать - бегать, брести - бродить, ползти - ползать, ехать - ездить, лететь - летать, плыть - плавать*;
2. Зависимость движения: объект движения осуществляет несамостоятельное «по принуждению» движение (т.е. движение в результате воздействия других субстанций) с использованием переходных глаголов: *нести – носить; везти – возить; вести – водить; катить – катать; тащить – таскать; гнать - гонять*.

Здесь ошибки студентов объясняются неразличением членов соотносительных по семантическим признакам пар, например: *Матери обычно носят своих малышей на руках или везут их в коляске*.

Способ передвижения является одной из наиболее важных семантических особенностей глаголов движения в русском языке. В зависимости от использования или неиспользования средств

передвижения, глаголы движения можно разделить на следующие группы:

1. Глаголы движения, которые обозначают передвижение, совершаемое без каких-либо средств перемещения: *идти – ходить; нести – носить*.
2. Глаголы движения, обозначающие перемещение при помощи транспортных и других средств передвижения: *везти – возить; ехать – ездить; катить – катать*.
3. Глаголы движения, которые не обозначают конкретного способа передвижения и занимают как бы промежуточное положение между первой и второй группой: *плыть – плавать; лететь – летать*. Эти глаголы обозначают такое движение предмета, которое может производиться как при помощи различных средств передвижения, так и без них: *Дельфины спокойно плывут стаями. Моряки устали, так как они долго плыли на корабле. // Голуби летят к своим гнездам. Паломники летели в Мекку*. В первом примере субъект совершает действие без каких-либо средств передвижения. Глаголы *плыть – плавать, лететь – летать* реализуют данное значение в сочетании с субъектами, обозначающими живых существ (рыб, птиц, насекомых и т.д.) или предметы с плавательными летательными возможностями (корабль, лодка, пароход, вертолёт, самолёт и т.д.).

В арабском языке глаголы движения не дифференцируются по способу перемещения. Одними и теми же глаголами может выражаться движение пешком и с помощью различных средств передвижения например: *Мой друг редко ездит на работу на машине, обычно он ходит пешком, но сегодня он опаздывает, он спешит, ему надо ехать на такси*.

نادرا ما يذهب صديقي إلى العمل بالسيارة، وعادة ما يذهب مشيا على الأقدام، لكنه اليوم متأخر، هو مستعجل، إنه يحتاج للذهاب بواسطة سيارة أجرة.

Итак, в арабском языке не передается различие между пешим движением и движением при помощи средств перемещения. Эту мысль подкрепляет предыдущий пример. Данная особенность вызывает интерференцию у алжирских студентов при употреблении русских глаголов движения. В результате этого встречаются ошибки типа *Мои родственники пришли (вместо приехали) из Канады; Мой брат закончит военную службу на юге и придёт (вместо приедет) домой и т. д.*

3 заключение

В заключении можно сделать следующие выводы:

Трудности усвоения русских глаголов движения русского языка алжирскими учащимися связаны с тем, что студенты не владеют навыками правильного употребления русских глаголов движения из-за неправильного понимания семантики и неразличение форм русских глаголов движения. Их знания в области лексико-грамматической семантики глаголов движения русского языка либо непоследовательны, либо совсем отсутствуют, а навыки свободного самостоятельного конструирования элементарных словосочетаний и простых предложений с использованием глаголов движения практически отсутствуют из-за ограниченного лексического запаса. К этому добавляется интерферирующее влияние родного языка учащихся.

Для преодоления этих трудностей необходимо проводить сравнительный анализ между семантическими особенностями глаголов движения в русском и арабском языках особенно на начальном этапе обучения.

Библиография

- Абделадим Х. О трудностях обучения алжирцев-русистов на втором курсе и о возможных путях их преодоления / Перспективы алжирско-русских отношений в третьем тысячелетии. Труды второй национальной конференции, 24 апреля 2015// -С. 36.
- Битехтина Г.А., Юдина Л.П. Система работы по теме «Глаголы движения». -М.: «Русский язык», 1985, -С. 44.
- Бурнисса А. Грамматические ошибки в русской речи алжирских учащихся. / Перспективы алжирско-русских отношений в третьем тысячелетии. Труды второй национальной конференции, 24 апреля 2015// -С.12.
- Горбачевич К.С. и др. Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка : словарь-справочник. - Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1973, -С. 7.
- Муравьева. Л.С. Основные трудности в работе над глаголами движения в нерусской аудитории // Очерки по методике преподавания русского языка / Под ред. Е.И. Мотиной. Вып.1. –М.: Изд-УДН им. П. Лмумбы, 1962, -С. 96.

Нечаева Е.В. Причины возникновения и некоторые способы устранения ошибок иностранцев, овладевающих русским языком. Дис. . канд. пед. наук.- М., 1990, -С. 80.

Павлова И.П. Коррекция лексических ошибок в иноязычной речи студентов при помощи программированных пособий // Обучение иностранным языкам в высшей школе. Метод, сб. МГПИИЯ. -М., 1969. - No14/ 9, - С.253.

Чистяков. В.М. Основы методики русского языка в нерусских школах. -М.: учпедгиз, 1941. -С. 432.

Gor, K., Cook S., Malyushenkova V. (2009). Verbs of motion in highly proficient learners and heritage speakers of Russian. The Slavic and East European Journal, 2009, -P. 64.

محمد محمد داوود، الدلالة والحركة، دراسة لأفعال الحركة في العربية المعاصرة في إطار المناهج الحديثة، دارغريب للطباعة والنشر، القاهرة، 2002، ص: 68.

Резюме

Данная статья посвящается анализу трудностей усвоения русских глаголов движения алжирскими студентами. Автор исследует глаголы движения, опираясь на труды русских лингвистов, затем разбирая причины неправильного усвоения данной группы глаголов, а также типичные ошибки, допускаемые учащимися при их употреблении, даёт некоторые рекомендации по их преодолению.

ключевые слова

Обучение, усвоение, трудность, ошибки, русский язык, арабский язык, глаголы движения, направленность действия, вид действия, способ действия.

المخلص

حاولنا في هذا المقال أن نجمع بإختصار، من خلال بعض مصنفات فقهاء اللسانيات الروس، أهم الخصائص اللغوية والدلالية لأفعال الحركة في اللغة الروسية، والتي تشكل في مجملها حواجز يمكن اعتبارها من بين الأسباب الموضوعية التي تحول دون الفهم الجيد والاستعمال الصحيح لهذه المجموعة من الأفعال لدى الطلبة الجزائريين المتخصصين في دراسة اللغة الروسية كلغة أجنبية. كما حاولنا تحليل بعض الأخطاء النمطية المرتكبة أثناء استعمالها، لنعرض في الأخير بعض التوصيات التي نرى أن الاستعانة بها يساهم بشكل أو بآخر في تذليل وتجاوز هذه الصعوبات ويقرب أكثر من فهمها الجيد واستعمالها الصحيح.

الكلمات المفتاحية

تدريس، استيعاب، صعوبة، أخطاء، اللغة الروسية، اللغة العربية، أفعال الحركة، التوجه، نوع الحركة، وسيلة الحركة.

Résumé

Nous consacrons cet article à l'analyse des difficultés d'assimilation des verbes de mouvement russes par les étudiants algériens. Nous étudions les verbes de mouvement en s'appuyant sur les travaux des linguistes russes. Nous analysons les causes de l'assimilation incorrecte de ce groupe de verbes ainsi que les fautes typiques commises par les apprenants algériens lors de son emploi, tout en donnant quelques recommandations pour les éviter.

Mots-clés

apprentissage, assimilation, difficulté, fautes, langue russe, langue arabe, verbes de mouvement, direction du mouvement, type de mouvement, moyen de transport.

Abstract

This article is devoted to the peculiarities of teaching verbs of motion to Algerian students in Algiers university, analyzing their typical errors, and describes some recommendations on their correction, and the form of basic work on their assimilation.

Good comprehension and assimilation of the Russian verbs of motion is very important in different situations of the Russian conversation. One of the main and the difficult features of this set of verbs it is their allocated in a particular lexical-semantic group, depending on the method and the kind of motion, but the Arabic verbs of motion are not differentiated use, so teaching Russian as a foreign language requires close attention when to study this group of verbs Algerian students, and to take into account the Algerian students' native language.

The study of Russian verbs of motion can be productive by using the structural and typological similarities and differences of this group of verbs between the two languages Russian and Arabic according to the context of the speech.

Keywords

Teaching; Studying; Difficulties and errors; Russian; Russian as a foreign language; Russian and arabic languages; Verbs of movement; Verbs of motion; Directivity; Unidirectionality; Multidirectionality; Type of movement; means of transportation.